

1

Я ЛЮБЛЮ ЕГО

Адам.

Адам. Адам. Адам. Мы сидим в душной классной комнате, недалеко друг от друга, его парта ближе к доске. Тёплые лучи солнца танцуют на зелёной листве и врываются в широко распахнутые навстречу позднему лету окна¹. Я сижу, а в голову лезут всякие глупости. Например, как было бы здорово запустить пальцы в его тёмно-каштановые кудри, спадающие сзади на шею. Если хорошенько зажмуриться, то можно представить его тёмные глаза, которые пристально смотрят на меня. Конечно же, в реальности ничего такого нет. Адам просто знает о моём существовании, и только.

¹ Учебный год в Норвегии начинается в середине августа и заканчивается в середине июня. Каникулы длятся восемь недель. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Адам и Аманда. Всё лето я витала в облаках, словно шарик в форме сердечка, и с упоением мечтала о том дне, когда «Адам и Аманда» станет правдой.

Я была уверена, что когда вернусь в школу, подросшая и загорелая, то обязательно заговорю с Адамом. И наконец-то отважусь сказать ему «привет» или «как дела?», а может, даже спрошу, как он провёл лето. Вдруг он тоже отдышал на даче?

Но нет. Как только я пришла в школу и разыскала наш новый классный кабинет и свою лучшую подругу Сари, я вдруг увидела Адама всего в пяти метрах от меня и застыла. Будто солдат Королевской гвардии, я замерла по стойке «смирно» и, не мигая, уставилась прямо перед собой. Сари слегка подтолкнула меня в спину, но мои ноги уже намертво вросли в пол, и поэтому ничтожного толчка хватило, чтобы я потеряла равновесие и рухнула на пол, едва успев выставить перед собой руки.

Какое-то время я лежала, сосредоточенно глядя на линолеум. Вся моя уверенность куда-то улетучилась, словно летний загар осенью.

Наконец, я встала и огляделась: Адам, не оборачиваясь, исчез в классе. Он ничего не видел.

— Всё хорошо? — обеспокоенно спросила меня Сари.

— Да уж, — ответила я не без сарказма. — Но я надеялась, что наша первая после каникул встреча с Адамом пройдёт... несколько *лучше*.

Сари выглядела растерянной. Трудно сказать почему. Возможно, сбывались её худшие опасения — что я снова стану цепенеть, спотыкаться и робеть при Адаме. Сари знает меня как никто другой. Летом мы постоянно обсуждали, как я заговорю с Адамом, когда вернусь в школу. И я не удивлюсь, если в глубине души Сари думала или даже *знала*, что я никогда не решусь на подобное. Это так похоже на меня — быть *нерешительной*.

Я с сожалением вздохнула. Сари ничего не сказала, только взяла меня под руку и повела в класс, где в самом дальнем углу оказалась свободная парта.

Я восхищаюсь своей подругой. Сари самая умная, самая добрая из всех, кого я знаю. Как же сильно отросли её светлые волосы за лето! Они струились по её спине, точь-в-точь как Амазонка, впадающая в Атлантический океан. Её маленький носик порозовел от солнца, а в глазах — как всегда, улыбка.

Я попробовала не думать об Адаме, но это было невозможно, ведь он сидел передо мной, да ещё вдобавок крутил между пальцев шариковую ручку. В нашем классе только он умеет так делать, и за лето он ещё больше в этом поднаторел. Опершись локтем о парту, Адам зажимал ручку

большим и указательным пальцами и, толкая средним, начинал её вертеть. Ручка успевала сделать три оборота, прежде чем Адам снова перехватывал её, а потом тут же опять запускал вращение с такой непринуждённостью, словно это была самая простая вещь на свете. Я упорно тренировалась всё лето, но только ручка делала один оборот, как тут же летела на пол.

И теперь эта ручка просто гипнотизировала меня, пока я снова и снова представляла, как запускаю свои пальцы в его мягкие кудри. Если мне когда-нибудь повезёт стоять за ним в очереди в буфете, я непременно попытаюсь незаметно потрогать его волосы.

С небес на землю меня вернула Янне, наша классная руководительница. Она ворвалась в класс и прямо с порога громко сказала: «Всем здравствуйте!» — но никто не обратил на неё внимания.

Все продолжали болтать друг с другом, пока Янне приводила в порядок свой стол. Тетради по естествознанию перекочевали с подоконника на полку, а перед классной доской легли новые цветные маркеры. На голове Янне в такт движениям подпрыгивали рыжие кудряшки, её загорелая кожа была вся усыпана веснушками, особенно возле носа. Янне в честь начала учебного года надела длинную развевающуюся расписную юбку, и та раскачивалась на ней взад-вперёд, словно хвост павлина.

Наконец, Янне развернулась к классу и радостно воскликнула:

— Как же мне всех вас не хватало!

Сари и я с улыбкой переглянулись и по взгляду друг друга поняли, что нам её тоже не хватало.

— Добро пожаловать в пятый класс! — воскликнула Янне. — Боже, я вас почти не узнаю! Как же вы подросли за лето!

Дружелюбно посмеиваясь, она продолжила:

— Как хорошо, что мы снова вместе. Надеюсь, этот год станет для нас ещё интереснее, чем прошлый.

Янне сказала что-то ещё, но я уже её не слушала. Ведь так легко отвлечься и начать думать совсем о другом, когда через две парты от тебя тёмно-каштановые волосы. Адам сидел и крутил свою ручку с таким видом, словно слушал не Янне, а что-то ужасно интересное. Плечи его откинулись назад, и на красной футболке между лопаток мелькнули тёмные пятнышки от пота.

— Я люблю Адама, — едва слышно прошептала я Сари. Та выглянула из-за сумки, в которой рылась в поисках тетрадей и ручек, и уставилась на меня.

— Ты уверена? — спросила она серьёзно.

— Да. Я поняла это, как только сегодня его увидела.

— Люблю — это очень сильное слово, — глубокомысленно изрекла Сари. — Мой папа говорит, что его можно использовать, только если *действительно* любишь. Это как со словом *ненавижу*: его можно произносить, только когда чувство настолько сильное, что никакое другое слово не может его описать.

— Вот я и говорю, — заключила я. — Я люблю его. И за лето полюбила ещё больше.

Я глубоко вздохнула, и моё тело обмякло. Сари здесь не поможет.

Внезапно я услышала голос Янне:

— ... а ещё в этом году вы получите шефство над первоклассниками.

Энтузиазм нашей учительницы заразителен, и, несмотря на все свои переживания, я не могла не улыбнуться. Стать наставниками и опекунами для малышей — весь класс мечтал об этом уже давно. Быть может, потому что мы сами ещё совсем недавно были в роли подопечных. Мы все дружно предвкушали, как нам поручат прелестных детишек, за которыми мы будем присматривать.

Я села прямо и первый раз за день смогла сконцентрироваться на чём-то, кроме Адама.

Янне тем временем продолжала:

— Ваших подопечных вам представят *завтра*, а все инструкции вы получите сегодня после обеда.

Вздых нетерпения пронёсся по классу, но Янне сделала вид, что ничего не услышала.

— Ну а время до обеда мы потратим на то, чтобы заново *познакомиться* друг с другом и *подружиться*.

Познакомиться и подружиться означало, что мы можем сесть, где хотим, и просто болтать, с кем захотим. Я тут же повернулась к Сари и только собралась сказать ей что-нибудь об Адаме, как меня перебил хриплый голос:

— Привет!

Это был Кай. Я и Сари сразу же заулыбались, увидев его растопыренную ладонь, которой он помахал в знак приветствия. Как здорово, что он снова с нами! Теперь наше трио было в полном составе.

— Что нового? — небрежно бросил он.

— Ничего особенного, — ответила за нас двоих Сари и отодвинулась на краешек стула, чтобы Кай мог сесть вместе с нами.

— Ну да, — сказал Кай посмеиваясь. — Я не видел вас всё лето, а у вас ничего нового. *Понимаю*.

Кай притворился обиженным, но его лицо излучало симпатию и дружелюбие.

— Ну ты же знаешь, что я имею в виду, — извиняющимся тоном произнесла Сари. — Просто именно *сейчас* ничего нового не произошло.

И мы заговорщически улыгнулись, а потом Кай принялся рассказывать нам о своих летних каникулах. Его отец родом из Гамбии, поэтому Кай часто ездит в Африку к своей родне. И без того чёрная кожа Кая теперь прямо-таки лоснилась. Глаза у него зелёные, как бутылочное стекло, и блестят, когда он говорит или смеётся. Губы большие и всё время немного покусанные, а за ними прячутся два ряда довольно кривых зубов.

Пока Кай и Сари увлечённо болтали о своих каникулах, я украдкой бросила взгляд в сторону Адама. Ну почему же так чертовски трудно быть влюблённой? Почему всё время словно что-то горит внутри? Я ни секунды не могу думать ни о чём другом, словно в моём сердце поселился крошечный карлик и нетерпеливо скребётся, чтобы выбраться наружу...

Тут прозвенел звонок. Все вскочили со своих мест и помчались на школьный двор, где так заманчиво светило солнце. По дороге Кай рассказывал нам о своих дядюшках, тётушках и многочисленных кошках. Мы слушали его и улыбались.

Внезапно меня отвлёк необычный аромат, напомнивший мне землянику со сливками и шоколадный торт. Я подняла голову и, обнаружив, что стою позади Адама, окаменела. Мне казалось, ещё чуть-чуть, и я упаду в обморок. Сари заметила моё состояние.